

Э.В. Будаев, А.П. Чудинов
Екатеринбург – Нижний Тагил
«Metaphors We Live by» как прецедентное название

В современной науке трудно найти книгу, влияние которой оказало бы столь значимое влияние на становление когнитивной методологии научного исследования, как классическая работа Дж. Лакоффа и М. Джонсона “Metaphors We Live by” [1980], заглавие которой обычно переводят как «Метафоры, которыми мы живем». Как справедливо отмечает А.Н. Баранов, названная книга очень быстро была признана специалистами «библией когнитивного подхода к метафоре – своеобразным аналогом сосюрковского «Курса общей лингвистики» в когнитивизме лингвистического извода» [Баранов 2004: 7]. В этой книге представлена теория концептуальной метафоры, согласно которой метафора является не просто средством украшения речи, а представляет собой когнитивный процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции сформировавшиеся в результате взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют более сложную для осознания концептуальную сферу-мишень.

Многообразие современных исследований по концептуальной метафоре свидетельствует о все возрастающем интересе к теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Утверждение о том, что концептуальные метафоры охватывают всю сферу человеческого опыта и обладают значимым когнитивным потенциалом, на сегодняшний момент подкрепляется многочисленными исследованиями концептуальной метафоры, характерной для самых различных сфер человеческой деятельности. Среди ученых даже сложилась своеобразная «мода» называть научные работы по образцу классической монографии Дж. Лакоффа и М.Джонсона. Интертекстуальные аллюзии на названия научных работ время от времени встречаются в научном дискурсе, но в случае с книгой Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Metaphors We Live by» это явление получило небывалое распространение. В настоящей статье речь пойдет о разнообразных трансформациях заглавия

указанной книги, которые обнаруживаются в названиях 40 других публикаций.

Предварительные наблюдения показывают, что интертекстуальные трансформации рассматриваемого названия фокусируются на всех четырех компонентах источникового заголовка: существительном *metaphors*, местоимении *we*, глаголе *live* и (в меньшей степени) предлоге *by*. Соответственно варьируется смысл названия. В одних случаях речь идет метафорах, которые характерны лишь для отдельных социумов, в других – о различных сферах функционирования метафор (обучение, реклама, экономика и др.), в третьих – проблематика выходит за пределы метафорологии.

1. Когнитивные картины мира отдельных социумов.

В названии монографии М. Джонсона и Дж. Лакоффа местоимение *we* имеет максимально широкий смысл: в данном случае МЫ – это люди вообще, а не американцы, мужчины, преподаватели или либералы. Во многих других названиях трансформация местоимения призвана подчеркнуть ориентированность на конкретные социумы. Например, П. Мюльхейслер отмечает, что в западной лингвистике уделяется мало внимания фактору межкультурных различий, в результате чего преобладают исследования метафор в европейских языках и дискурсах. Местоимение в названии данной статьи «*Metaphors others live by*» («Метафоры, которыми живут другие») [Mühlhäusler 1995] подчеркивает ее обращенность к метафорам, относящимся к иным языкам и культурам. В статье финского исследователя Т. Пало [Palo 1993] рассматриваются метафоры, использовавшиеся в советском политическом дискурсе периода «путча». В данном случае местоимение третьего лица также призвано акцентировать межнациональные различия «*Metaphors They Live By*» («Метафоры, которыми они живут»).

Второй вариант трансформации состоит в том, что местоимение заменяется существительным, которое способно более точно обозначить того, кто «живет» соответствующими метафорами. Указанное существительное может обозначать группу людей, объединяемых определенным видом профессиональной деятельности. Например, в статье Д. МакКлоски рассмотрены метафоры, «которыми живут экономисты» («*Metaphors econo-*

mists live by) [MacCloskey1995], а исследование метафор, принятых среди биологов, отражено в названии статьи Р. Теммерман: «Metaphors *the life sciences live by*» («Метафоры, которыми живут науки о жизни»).

Разумеется, профессия не единственный способ группировки субъектов метафорогенеза. Например, в статье П. Друлака использован географический критерий ограничения круга коммуникантов: «Metaphors *Europe Lives by*» («Метафоры, которыми живет Европа») [Drulák 2004]. В заглавии публикации П.Ф. Мерфи «Metaphors *Men Live by*» («Метафоры, которыми живут мужчины») [Murphy 2001] акцентирован гендерный критерий: автор показывает, что в речи мужчин при обсуждении вопросов, связанных с дружбой и сексуальными отношениями, доминируют метафоры войны, механизма, спорта и работы. В статье М. Хирага «Metaphors *Japanese Women Live by*» («Метафоры, которыми живут японские женщины») параллельно актуализированы гендерный и национальный критерии [Hiraga 1991].

Еще один вариант исследуемой трансформации состоит в преобразовании субъектно-предикатной конструкции в инфинитивную, в результате чего подлежащее оказывается совершенно ненужным. Примером такой трансформации может служить название статьи А. Фиенап-Риордан: «Clearing the Path: Metaphors to Live by in Yup'ik Eskimo Oral Tradition» («Расчищая тропу: метафоры, которыми живут, согласно устной традиции эскимосов юпика») [Fienu-Riordan 1994].

2. Сфера функционирования метафор.

При трансформации глагола-сказуемого акцентируются особенности функционирования метафор. Рассматриваемые трансформации могут быть связаны с изменением грамматических признаков (и особенно модальности), с заменой сказуемого *live* на глагол другой семантики и параллельной трансформацией лексических и грамматических признаков.

Примером трансформации грамматических свойств предиката может служить название статьи «Metaphors We *Shouldn't Live by*» («Метафоры, которыми не следует жить») [Adamson et al. 1995]. В этой публикации широко известные американские лингвисты-когнитологи провели исследование метафор в идиолекте влиятельного политика-консерватора Р. Лимбау и выяви-

ли, что ведущие метафорические модели несут крайне негативные смыслы («СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА – ЭТО ВОЙНА», «ОБЩЕСТВО – ЭТО СЕМЬЯ СВИНЕЙ», «ЛИБЕРАЛЫ – ЭТО ПРЕСТУПНИКИ», «АМЕРИКА – ЭТО БОЛЬНОЙ»). Название данной статьи воспринимается как своеобразный лозунг, как призыв к выработке компромиссного, основанного на диалоге подхода к решению политических проблем, который устраивал бы и либералов и консерваторов.

Значительно чаще в рассматриваемой конструкции вместо глагола *live* используются обозначения других действий. Такая трансформация позволяет указать конкретную сферу использования концептуальной метафоры. Например, исследование Дж. Тейлора посвящено метафорам, которые используются в сфере обслуживания. Специфику данной проблематики в полной мере отражает название «*Metaphors We Serve By*» («Метафоры, которыми мы обслуживаем») [Taylor www]. Трансформация указывает на то, что автор опирается на теорию концептуальной метафоры и применяет теорию при исследовании концептов, связанных со сферой услуг.

В названии статьи Е. Эль Рефайе [El Refaie 2001], посвященной исследованию метафорического представления курдов-иммигрантов, ищущих убежища в Европе, когнитивный подход совмещается с критическим дискурс-анализом, что уже предугадывается по названию научной публикации: «*Metaphors We Discriminate by*» («Метафоры, которыми мы дискриминируем»). Исследуя осмысление иммиграции в австрийских газетах 1998 года (в этот период иммиграция значительно усилилась), Е. Эль Рефайе выявляет, что доминантные метафоры изображают курдов, как нахлынувшую водную стихию, как преступников, как армию вторжения. Регулярная апелляция к этим образам во всех исследованных газетах представляется показателем того, что «метафоры, которыми мы дискриминируем» [El Refaie 2001: 352], стали восприниматься как естественный способ описания ситуации.

В диссертации Н. Бреннер «*Metaphors We Kill by*» («Метафоры, которыми мы убиваем») [Brenner 2005] исследуются милитарные метафоры, задействованные в доктрине армии США. Как показывает автор, сфера-источник «Война» оказывается до-

минирующим способом осмысления концептов в сферах-мишенях, не связанных напрямую с военной деятельностью.

С. Торнбери рассматривает вопрос о том, как знание о метафорическом представлении преподавания в сознании действующих педагогов можно использовать в программе подготовки будущих учителей, что отразилось в заголовке как «*Metaphors We **Work** by*» («Метафоры, с которыми мы работаем») [Thornbury 1991].

Множество исследований при ограниченности сфер практической деятельности приводит к тому, что в заголовках научных статей появляются однотипные трансформации. К примеру, интертекстуальная трансформация «*Metaphors We **Compute** by*» («Метафоры, с которыми мы работаем на компьютере») использована и в исследовании Т. Ропера [Rohrer 1995], и в публикации Дж. Лолера [Lawler 1987/1995]. При этом автор более позднего исследования никак не проявляет своего знакомства с работой предшественника.

Во многих публикациях использование нового глагола сопровождается одновременным преобразованием грамматических свойств.

Примером может служить интертекстуальная трансформация в статье Д. Понтеротто: «*Metaphors we **can learn** by*» («Метафоры, которыми мы можем научить») [Ponterotto 1994]. По мнению автора, одна из проблем в обучении/изучении иностранных языков – это понимание метафор. Хотя компетенцию в сфере вторичной номинации относят к продвинутому уровню владения иностранным языком, Д. Понтеротто связывает трудности осмысления метафор с недостаточным вниманием учителей к этому вопросу, с отсутствием соответствующих методических разработок. Знакомство с теорией концептуальной метафоры, по мнению автора, должно позволить изучающему иностранный язык понимать незнакомые образы, которые по существу представляют собой трансформации базовой метафоры.

Прагматический аспект метафорики эколога-экономического дискурса отразился в публикации Р. Норгарда. Фиксируя важную роль метафор в концептуализации еще одной сферы человеческой деятельности, автор использует интертекстуальную

трансформацию: «Metaphors we *might survive* by» («Метафоры, с которыми мы могли бы выжить») [Norgaard 1995].

В заголовке публикации Дж. Мейера «Metaphors We (*Still*) Teach by (?)» («Метафоры, которыми мы (все еще) учим (?)») используется не только замена знаменательного глагола, но и изменение модальности всей фразы, поскольку автор использует риторический вопрос. Исследователь выявил ведущие метафоры и, отметив их традиционность, призвал к поиску новых способов осмысления действительности. В этой статье отразились и когнитивно-семантические и прагматические аспекты исследования педагогической метафорики [Mayher 2003].

Следующая группа публикаций с трансформацией глагола-сказуемого посвящена проблемам обозначения тех или иных концептов. Например, в исследовании Х. Тиссари [Tissari 2001] «Metaphors We *Love* by» («Метафоры, которыми мы любим») анализируются способы метафорического представления концепта LOVE в английском языке с XV по XX вв. Отметим также, что в диссертации С. Озчалискана [Özçaliskan 2002] трансформация «Metaphors We *Move* by» связана с сопоставительным анализом метафор передвижения в английском и турецком языках.

В некоторых публикациях применяется одновременная трансформация двух рассматриваемых элементов. Примером может служить интертекстуальная референция в названии диссертации Р. Стоукс: «The metaphors *they become literate* by» («Метафоры, с которыми они становятся грамотными») [Stokes 1995]. В этом названии наблюдается замена местоимения, использование в сказуемом иного знаменательного глагола (*literate*) и изменение грамматических свойств сказуемого (*they become literate*). В данной статье Р. Стоукс рассмотрела метафоры, используемые в образовательном процессе для концептуализации концепта literacy (грамотность, умение читать и писать). Автор отмечает превалирование онтологических и структурных метафор над ориентационными и советует преподавателям выявлять доминирующие метафоры своих студентов, чтобы знать, способствуют ли эти метафоры эффективному процессу обучения чтению и письму или препятствуют ему. Таким образом, интертекстуальная референция позволила автору указать на ме-

тодологию исследования, на сферу применения эвристик этой методологии и отчасти на круг субъектов дискурса.

3. Неметафорологические исследования.

Популярность теории концептуальной метафоры давно вышла за рамки лингвистики, а название книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона нередко используется при исследовании смежных с метафорой феноменов. Вполне закономерно, что в этом случае интертекстуальной трансформации подвергается слово *metaphors*, указывающее на объект исследования.

Результатом такой трансформации является, в частности, название книги по антропологии «*The Myths We Live By*» («Мифы, которыми мы живем») [Midgley 2003]. Такую же трансформацию обнаруживаем в названии исторического исследования Дж. Гиллиса «*The Myths and Rituals We Live by*» («Мифы и ритуалы, которыми мы живем») [Gillis 2002].

Интертекстуальная референция на книгу Дж. Лакоффа и М. Джонсона обнаруживается и в названии книги Л. Монк «*The Words We Live By*» («Слова, которыми мы живем») [Monk 2003]. Автор проводит детальный анализ статей американской конституции, освещает историю ее интерпретации, а с помощью интертекстуальной трансформации подчеркивает важность и актуальность своего исследования для жизни каждого американца.

Заголовки рассматриваемого типа использованы в исследованиях по психотерапии: «*Stories We Live By*» («Сюжеты, которыми мы живем») [McAdams 1993] и «*Six Archetypes We Live By*» («Шесть архетипов, которыми мы живем») [Pearson 1998].

4. Трансформация отношений между «метафорами» и их адресантами.

Представляется, что среди компонентов названия рассматриваемой книги наименее подвержен трансформациям предлог *by*, можно предположить, что он служит едва ли не главным маркером интертекстуальной референции. Изменение предлога заставляет сомневаться в наличии интертекстуальной референции, особенно если автор не упоминает Дж. Лакоффа и М. Джонсона и не использует когнитивную методологию. Например, несмотря на наличие нескольких весьма показательных элементов, присутствующих в «*Metaphors We Live by*», сложно усмотреть интертекстуальную трансформацию в следующем заголовке:

«The Reflective Life: Character and the Values We Live With» («Жизнь в рефлексии: Характер и ценности, с которыми мы живем») [Tiberius 2003]. Трудно с полной достоверностью предположить, что соответствующие межтекстовые связи возникают и в сознании большинства читателей, которые обращаются к статье К.А. Андреевой под названием «Метафоры, которые нам так близки, но так оригинальны и поэтичны» [2005]. С другой стороны, в статье Л.М. Алексеевой под названием «Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы)» [2002] речь идет об индивидуальных метафорах, свойственных идиостилю Е.С. Кубряковой. Следует подчеркнуть, что весьма символично использование трансформированной цитаты из названия когнитивного исследования при характеристике идиостиля признанного лидера российской когнитивистики.

5. Конкретизация смысла исходной конструкции.

Еще один вариант использования в заголовках рассматриваемого прецедентного высказывания – это его расширение за счет включения в заголовок разного рода уточнений. Одним из вариантов такого уточнения может быть включение в структуру исходного названия разного рода дополнительных компонентов. Например, в статье В. Эггингтон «*The English language metaphors we plan by*» [Eggington 1997] речь идет не просто о метафорах, а о «метафорах английского языка».

Значительно чаще для уточнения смысла соответствующей конструкции в заголовке включаются дополнительные компоненты, оформленные как автономные предложения. Примерами могут служить, в частности, следующие названия: «Green grammar and grammatical metaphor, or Language and the myth of power, or Metaphors we die by» («Зеленая грамматика и грамматическая метафора, или Язык и миф о власти, или Метафоры, с которыми мы умираем») [Goatly 1996], «Metaphors They Live by: Metaphorical Expressions in the Context of the Soviet Crisis 1991» («Метафоры, которыми они живут: Метафорические выражения в контексте советского кризиса 1991 г.») [Palo 1993], «Metaphors we kill by: Rhetoric and Conceptual Structure in U.S. Army Doctrine» («Метафоры, которыми мы убиваем: Риторическая и концептуальная структура в доктрине армии США») [Brenner 2005] и др.

Как видно из примеров, расширение используется наряду с рассмотренными выше трансформациями элементов названия книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Вместе с тем расширение с полным правом можно считать отдельным видом трансформации, так как возможны варианты, при которых оно является единственным маркером отличия заголовка от источникового названия. В качестве примера можно привести заголовок статьи, посвященной исследованию концептуальных метафор в ирландском языке: «*Metaphors We Live by: Some examples from Donegal Irish*» («Метафоры, которыми мы живем: некоторые примеры из ирландского языка в районе Донегола») [Ó Laoire 2000].

Дистинктивная функция расширения в полной мере реализуется в уже трансформированных заголовках, что можно проследить при сопоставлении следующих названий: «*Lies We Live by: The Art of Self-Deception*» («Ложь, которой мы живем: искусство самообмана») [Giannetti 2000], «*Lies We Live by: Defeating Double-Talk and Deception in Advertising, Politics, and the Media*» («Ложь, которой мы живем: борьба с лицемерной болтовней и обманом в рекламе, политике и СМИ») [Hausman 2000].

Наконец, расширение позволяет не только детализировать сферу применения когнитивной методологии или обособить определенное исследование от других изысканий с аналогичными трансформациями, но и предоставляет возможность для использования дополнительных интертекстуальных референций, что невозможно при других типах трансформаций. Примером может служить заголовок исследования С. Ромейн, изучившей концептуальные метафоры в дискуссиях по проблемам биологической вариативности и глобального потепления: «*War and Peace in the Global Greenhouse: Metaphors We Die By*» («Война и мир в глобальной теплице: Метафоры, с которыми мы умираем») [Romaine 1996].

Обзор публикаций, в названиях которых присутствует трансформированная цитата из М. Джонсона и Дж. Лакоффа можно продолжить. Разумеется, в настоящей статье рассмотрены далеко не все возможные классификации таких названий. И конечно, в библиографическом разделе нашей статьи указаны далеко не все публикации, в названиях которых представлены соответствующие компоненты. Однако материалы настоящей

статьи вполне позволяют сделать вывод о высокой частотности соответствующих заголовков и значительном разнообразии используемых видов трансформации.

Примечательно, что новые компоненты в большинстве рассматриваемых научных заголовков относятся к компонентам в названии книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона как гипонимы к гиперонимам. Разработав теоретические основы когнитивной теории метафоры, авторы фундаментального труда подобрали название, которое оказалось удобной моделью для заголовков более частных, практических исследований. Интертекстуальные трансформации позволяют автору уже в заголовке отразить приверженность когнитивной методологии и вместе с тем указать на новую сферу применения когнитивных эвристик.

Литература

Алексеева Л.М. Метафоры, которые мы выбираем (опыт описания индивидуальной концептосферы) // С любовью к языку. Сборник научных трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва – Воронеж, 2002.

Андреева К.А. Метафоры, которые нам так близки, но так оригинальны и поэтичны // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке: материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 14-16 апр. 2005 г. – Екатеринбург, 2005.

Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Едиториал УРСС, 2004.

Adamson T., Johnson G., Rohrer T., Lam H. Metaphors we ought not live by: Rush Limbaugh in the Age of Cognitive Science // <http://philosophy.uoregon.edu/metaphor/rush.htm> – 1998.

Brenner N. Metaphors We Kill by: Rhetoric and Conceptual Structure in U.S. Army Doctrine: Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. – College Park: University of Maryland, 2005.

Drulák P. Metaphors Europe Lives by: Language and Institutional Change of the European Union. EUI Working Papers, SPS No. 2004/15 // www.arena.uio.no/events – 2004.

Egginton W. The English language metaphors we plan by // Language Policy: Dominant English, Pluralist Challenges. – Amsterdam: John Benjamins, 1997.

El Refaie E. Metaphors we discriminate by: Naturalized themes in Austrian newspaper articles about asylum seekers // *Journal of Sociolinguistics*. – 2001. – Vol. 5. – № 3.

Fienup-Riordan A. Clearing the path: metaphors to live by in Yup'ik Eskimo oral tradition // *The American Indian Quarterly*. – 1994. – Vol. 18. – № 1.

Goatly A. Green grammar and grammatical metaphor, or Language and the myth of power, or Metaphors we die by // *Journal of Pragmatics*. – 1996. – Vol. 25. – № 4.

Giannetti E. Lies We Live by: The Art of Self-Deception. – Bloomsbury Pub Ltd, 2000.

Gillis J. R. Our Imagined Families: The Myths and Rituals We Live by // http://www.marial.emory.edu/pdfs/wp007_02.pdf – 2002.

Hausman C. Lies We Live by: Defeating Double-Talk and Deception in Advertising, Politics, and the Media. – London: Routledge, 2000.

Hiraga M. K. Metaphors Japanese Women Live By // *The Working Papers on Language, Gender and Sexism*. – 1991. – Vol. 1.

Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live by. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.

Lawler J.M. Metaphors We Compute By // <http://www.virtualschool.edu/mon/Academia/Metaphors.html> – 1987/1995.

MacCloskey D.N. Metaphors economists live by // *Social research*. – 1995. – Vol. 62 (2).

Maglio P.P., Matlock T. Metaphors we surf the web by // <http://www.almaden.ibm.com/cs/people/pmaglio/pubs/meta4surf.ps>– 1998.

Mayher J. S. Metaphors We (Still) Teach By (?) // *English in Australia*. – 2003. – № 136.

McAdams D. P. Stories We Live By. – New York: The Guilford Press, 1993.

Midgley M. The Myths We Live By. – London/New York: Routledge, 2003.

Monk L. The Words We Live By: Your Annotated Guide to the Constitution. – New York: Hyperion Books, 2003.

Murphy P. F. Studs, Tools, and the Family Jewels: Metaphors Men Live By. – Madison: University of Wisconsin Press, 2001.

Mühlhäusler P. Metaphors others live by // *Language and Communication*. – 1995. – Vol. 15(3).

Norgaard R. B. Metaphors we might survive by // Ecological Economics. –1995. – Vol. 15.(2).

Özçaliskan S. Metaphors we move by: A crosslinguistic-developmental analysis of metaphorical motion events in English and Turkish: PhD in Developmental Psychology. – Berkeley: University of California, 2002.

Ó Laoire L. Metaphors We live by: Some examples from Donegal Irish// <http://www.humnet.ucla.edu/humnet/celtic> – 2000.

Palo T. Metaphors They Live By: Metaphorical Expressions in the Context of the Soviet Crisis 1991 // SKY: The Yearbook of the Linguistic Association of Finland. – 1993. – Vol. 9.

Pearson C. S. The Hero Within: Six Archetypes We Live By: Ph. D. – San Francisco: Harper San Francisco, 1998.

Ponterotto D. Metaphors we can learn by: How insights from cognitive linguistic research can improve the teaching/learning of figurative language // Forum. – 1994. – Vol. 32(3).

Rohrer T. Metaphors We Compute by: Bringing Magic into Interface Design // <http://www.uoregon.edu/~uophil/metaphor>– 1995.

Romaine S. War and Peace in the Global Greenhouse: Metaphors We Die By // Metaphor and Symbol. – 1996. – Vol. 11 (3).

Stokes R. The metaphors they become literate by: Peer tutors as undergraduate readers and writers. – Madison: University of Wisconsin, 1995.

Taylor J. Metaphors We Serve By: Critical and Constructive Play with the Discourses on Service, National Service, and Service-Learning // http://www.umbc.edu/llc/diss/Joby_Taylor_diss.pdf.

Temmerman R. Metaphors the life sciences live by // Translation and Meaning. – 2001. – Part 5.

Thornbury S. Metaphors we work by: EFL and its metaphors // English Language Teaching Journal. – 1991. – Vol. 45(3).

Tiberius V. The Reflective Life: Character and the Values We Live With // <http://www.scotsphil.org.uk/> TiberiusReflective LifeCh1 – 2003.

Tissari H. Metaphors we love by: On the cognitive metaphors of LOVE from the 15th century to the present // Studia Anglica Posnaniensia: International review of English Studies.– 2001.– V.36.

©Будаев Э.В., 2007

©Чудинов А.П., 2007